

И КЛЕЙН

ЛОМОНОСОВ И РАСИН
(«ДЕМОФОНТ» И «АНДРОМАХА»)*

В середине XVIII века в русской литературе все еще царил принцип имитации. Было, правда, и немало упреков в плагиате, которые высказывались с полемической целью, однако они не производили большого впечатления на русских авторов. Западная литература была для них складом, из которого они без колебаний заимствовали все необходимое мотивы, сюжетные положения, отдельные выражения и целые пассажи, вырывая их из первоначального контекста.

Так поступает и Ломоносов в двух своих трагедиях. Источники известны, Ломоносов часто следует им дословно, совпадения в композиции и тематике — значительны¹ в трагедии «Тамира и Селим» (1750) Ломоносов опирается в первую очередь на трагедию Готшеда «Умирающий Катон»,² в «Демофонте» (1752) — на «Андромаху» Расина. Бросается в глаза, насколько разнородны эти два источника. Готшедовский «Катон» принадлежит к традиции политической трагедии Корнеля³ и сильно отличается от «любовной» трагедии Расина. Очевидно, что Ломоносов пользуется источниками, которые попадаются ему под

* При переводе данной работы мне помогла И. Паперно.

¹ Резанов В. И. Трагедии Ломоносова // Ломоносовский сборник. СПб., 1911. С. 235—265.

² И Готшед, в свою очередь, не стеснялся заимствовать у иностранных авторов из 1648 стихов «Умирающего Катона» только 174 — его собственного пера. Это ничуть не повредило исключительному успеху его пьесы в Германии. См. Steinmetz H. Nachwort // Gotsched J. Chr. Sterbender Cato. Stuttgart, 1964. S. 132—142, здесь S. 139.

³ См. также Alt P.-A. Tragodie der Aufklarung. Eine Einführung. Tübingen, Basel, 1994. S. 70.